

УДК 316.7:379.822

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МУЗЕЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Булгакова Виолетта Владимировна, соискатель, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: violet-bul@yandex.ru

Перемены, которые происходят в современном обществе, несомненно, влияют на условия функционирования социокультурной среды и ориентиры культурной политики. В связи с этим изменяются общественные запросы к музею. Включение инвалидов в социокультурное пространство музея требует осмысления и разработки культурно-образовательных и реабилитационных методик и технологий. В статье рассмотрены основные теоретико-методологические подходы, посвященные развитию личности с физическими ограничениями. Особое внимание уделено изучению практического опыта работы с инвалидами в отечественных и зарубежных музеях в конце XIX – начале XX века. **Реализация адаптивного потенциала музея** предусматривает необходимость использования подходов, учитывающих различные психофизические особенности целевой аудитории. В указанный период многими музеями осуществлялась работа по обеспечению доступности музейных предметов, впервые стали использоваться предметы для тактильного осмотра. Также вводились циклы специальных занятий, в которых изобразительное искусство стало средством общения и взаимодействия с аудиторией. Большой интерес к социализирующим возможностям музея проявляли педагоги и врачи-дефектологи, многие из которых пропагандировали идею объединения усилий различных наук для интеграции инвалидов в общество. Овладение опытом работы предшественников, разработка собственных теорий и методов, основанных на культурных традициях являются предпосылкой и одновременно основой для дальнейшего развития системы взаимодействия российского музея и общества.

Ключевые слова: социокультурная интеграция инвалидов, музейная коммуникация, доступность музейных объектов, музейная аудитория.

INTERACTION WITH DISABLED PEOPLE IN RUSSIAN AND FOREIGN MUSEUMS IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY

Bulgakova Violetta Vladimirovna, Applicant, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: violet-bul@yandex.ru

Keeping the traditional functions of a modern museum became an independent social institution to solve urgent problems of our time. Enhanced practical orientation of museum activities is addressed to people with disabilities.

This article describes the main theoretical and methodological approaches on issues of socialization of persons with disabilities, as well as presents the experience of working with them in domestic and foreign museums in the late XIX - early XX century. Comprehensive study and understanding the experience of predecessors building the accessible museum environment is very important in scientific and practical terms. If rehabilitation technologies in the medical, psychological and pedagogical aspects are developing rapidly, the possibilities of sociocultural practices are still in their infancy. The problem of openness and accessibility of historical and cultural heritage for different groups of visitors in many Russian museums is still unresolved. And it is a museum as a sociocultural institution can make a significant contribution to the process of socialization of people with disabilities in the modern environment.

The focus of the paper is on the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky. The main methodological value of the theory is the idea of compensation for organic defect. Compensation is on the way of disclosing a potential of an individual. The museum can be an effective means of developing these opportunities. The author concludes that the museum professionals of that time managed to develop a differentiated approach to visitors with disabilities, taking into account their needs and capabilities. Activities in the museum environment were aimed at creating visual thinking, emotional sphere, tactile sensitivity. The used methods traced elements of different approaches to work with the museum audience: educational, informative, communicative. In the reviewed period, the active methodical search was being made on the base of realization of new opportunities in the museum field of harmonization the psycho-physiological and social factors in development of a person with disability. It also describes the forms of work with the museum audience subsequently unjustly forgotten and revived only at the end of the XX century.

Keywords: sociocultural integration of disabled, museum communication, availability of museum objects, museum audience.

Проблема оптимальной интеграции в общество лиц с отклонениями в развитии в контексте современной ситуации приобретает особую актуальность и становится важной задачей различных социальных институтов и государства в целом. Отношение социума к людям, имеющим инвалидность, определяется разными факторами. Это и уровень экономического, политического, нравственного развития, и состояние просвещения, здравоохранения, науки и культуры. По мнению Т. В. Егоровой, в настоящее время в российском обществе существует устойчивый негативный стереотип восприятия лиц с отклонениями в развитии как людей с максимально ограниченными возможностями, что определяет необходимость целенаправленной работы по формированию адекватного восприятия данной категории лиц [9, с. 5].

В связи с этим разработка и реализация государственных программ по социокультурной интеграции людей с различными типами инвалидности обязывает вносить коррективы в профессиональную деятельность многих специалистов и, в частности, специалистов музейного дела. Но, как показывают исследования, на сегодняшний день российские музеи в большинстве своем мало готовы к деятельности, направленной на инклюзию и интеграцию инвалидов [14, с. 27]. Поэтому мы имеем дело с барьером, который стал серьезным тормозом для развития социокультурного потенциала музейных учреждений. А между тем, значительный опыт работы с инвалидами накоплен в библиотеках системы Министерства культуры России. Их деятельность направлена как на содействие самостоятельному интеллек-

туальному совершенствованию инвалидов, обеспечению доступа к информации, так и организацию досуга. На базе многих библиотек действуют клубы по интересам, творческие мастерские, развиваются разнообразные формы неформального общения [22, с. 6].

По данным экспертов ООН, инвалиды составляют в среднем 10 % населения Земли. Ежегодно отмечается увеличение как абсолютного, так и относительного числа лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). В нашей стране насчитывается примерно 12–15 млн людей с инвалидностью, которые имеют равные права со всеми гражданами, в том числе и на доступ к культурным ценностям (на основании статьи 44.2 Конституции Российской Федерации) [6, с. 9].

Социологические исследования, проводимые Лабораторией музейного проектирования Российского института культурологии, показали, что основной целевой аудиторией музейных мероприятий в нашей стране являются дети, а на втором по численности месте – социально незащищенные группы населения. Среди участников музейных мероприятий значительную долю составляют посетители с инвалидностью, нуждающиеся в социальной и культурной интеграции [8, с. 133]. Интеграция – это процесс, в ходе которого не только индивид стремится максимально адаптироваться к жизни в обществе, «встроиться» в его структуру, но и общество, в свою очередь, предпринимает необходимые шаги для того, чтобы приспособиться к особенностям конкретного индивида на принципах толерантности, объективности, социальной справедливости [3, с. 60]. Исследователи А. Ю. Шеманов и Н. Т. Попова считают, что проблема социокультурной интеграции человека в общество во многом – это проблема создания включающего коллектива и адекватных ему культурных форм групповой жизни [25, с. 75].

Анализ источников показал, что в музееведческой литературе не раз затрагивались вопросы культурно-образовательной деятельности музея. В конце XX века в музейную практику прочно вошло такое понятие, как «музейная педагогика». Оно нашло отражение в работах Б. А. Столярова, М. Ю. Юхневич, А. Г. Бойко, Е. Б. Медведевой, В. М. Ахунова и др. Совсем недавно стали появляться исследования, посвященные отдельным категориям музейных посетителей.

Так, в известной широкому кругу читателей работе «Я поведу тебя в музей» М. Ю. Юхневич подчеркивает, что формы культурно-образовательной деятельности музея могут быть адресованы «разнородной аудитории». Раскрывая содержание и специфику взаимодействия с той или иной аудиторией (семья, дошкольники, учащиеся), автор лишь упоминает о посетителях с ОВЗ: «Очень перспективны, хотя в отличие от зарубежных, в очень малой степени освоены нашими музеями, формы, адресованные инвалидам и другим группам, нуждающимся в реабилитации» [27, с. 87]. По существу, до сих пор отсутствуют достаточно глубокие научные разработки по практическому внедрению и теоретическому осмыслению культурно-образовательных и реабилитационных методик и технологий для детей и взрослых с различными типами инвалидности в музейную среду.

Понимание актуальности проблемы определило цель данной статьи – рассмотреть основные теоретико-методологические подходы, посвященные вопросам социализации лиц с физическими ограничениями, а также проанализировать опыт работы с ними в отечественных и зарубежных музеях в конце XIX – начале XX века.

Специфика темы нашего исследования определила необходимость привлечения широкой базы источников и литературы из различных областей научного знания: социальной и специальной психологии, коррекционной педагогики, дефектологии, культурологии, музееведения, социологии и философии.

На сегодняшний день в современной науке существует значительное количество подходов к теоретическому осмыслению социализации лиц с ОВЗ (Р. Мертон, Н. Смелзер, А. И. Ковалева и др.). Особо следует выделить работы А. С. Выгодского, Ф. Ф. Рау, А. Р. Лурии, положившие начало новому представлению о психологии инвалида. Вопросы интеграции и создания безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов успешно разрабатываются такими отечественными и зарубежными авторами, как М. М. Айшервуд, Х. Ю. Калмет, О. И. Карякина, Л. Н. Индолев и др.

Особенности реабилитации и адаптации лиц с отличающимися возможностями применительно к российской социокультурной среде исследу-

довали Е. И. Холостова, Е. Р. Ярская-Смиронова, Н. Н. Малофеев, Ю. С. Моздокова, Т. В. Егорова [23; 28; 16; 18; 9]. Теме использования средств музейной коммуникации в работе с инвалидами посвящены работы С. Н. Ваньшина, И. Н. Дониной, О. В. Платоновой, Н. Ю. Жвйтиашвили [6; 8; 20].

В отечественной терминологии такое понятие, как «инвалид» укоренилось в XVIII веке. Первоначально так называли бывших военнослужащих, которые по своему состоянию здоровья не могли себя обслуживать. Позднее в XIX веке при описании инвалида акцент делался на профессионально-трудовой стороне жизнедеятельности. Поскольку инвалидность являлась препятствием к полноценной профессиональной деятельности и лишала человека возможности самостоятельно обеспечивать свое существование, преимущественно внимание до середины XX века уделялось медицинским аспектам утраты трудоспособности и проблемам материальной помощи инвалидам [9]. В настоящее время понятием инвалид определяют лиц, которые имеют нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травмы или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности и требующими его социальной защиты [9].

Анализ научных публикаций по проблеме инвалидности в исторической ретроспективе позволяет выявить ряд противоречивых этапов в отношении к лицам с ОВЗ. В дохристианские времена их считали недееспособными и, в основном, физически уничтожали. В эпоху раннего христианства церковные общины к людям с физическими нарушениями начали проявлять милосердие, и они жили при монастырях. Некоторые в качестве шутов развлекали знать еще долгий период [4, с. 15]. Известно, например, что посетителям Кунсткамеры, первого русского музея, созданного Петром I, демонстрировались живые «экспонаты» – так называемые «монстры». Это были дети или юноши с врожденными физическими дефектами, которые жили при Кунсткамере. В 1722 году в музее находились три «монстра», выполнявшие также и обязанности истопников – Яков, Фома и Степан. Фома, сын крестьянина Иркутского уезда, имел рост 126 см, а на руках и ногах – по два пальца, похожих на клешни рака. Это не

мешало ему ходить, поднимать брошенные монеты и совершать другие действия на потеху публики. По распоряжению Петра, после смерти Фомы из тела его сделали чучело и поместили в музейную экспозицию. В залах Кунсткамеры обрели последний приют и останки гайдука Буржуа, которого Петр вывез из Западной Европы, поразившись его необычайно высокому росту в 217 см. После смерти скелет великана и препараты отдельных органов стали музейными экспонатами [26, с. 156].

Тем не менее в каждую эпоху были мыслители, защищавшие инвалидов и призывавшие общество к гуманизму. Так, благодаря французскому философу, выдающемуся мыслителю эпохи Просвещения Ж. Ж. Руссо (1712–1778) произошел поворот в отношении к инвалидам. «От природы, – говорил Руссо, – все люди равны. Это не значит, что сильный и слабый равны по силе. Они равны относительно права на жизнь». Руссо констатировал, что естественное неравенство людей – в неравенстве общественных условий: «А потому гуманизм современного общества проявляется в том, что оно стремится создать равные условия для самых безнадежных инвалидов, а не в том, чтобы, ссылаясь на их “неполноценность”, просто отбраковывать этих людей или заключать в специальные резервации» (см. [4, с. 16]).

При этом, с точки зрения Э. Дюркгейма, болезнь не делает человека особым существом, а лишь принуждает его иначе адаптироваться в обществе. Наряду с этим, процесс социального оценивания индивида предполагал реализацию множества властных отношений, в контексте которых происходит интеграция человека в общество. Всякая власть, реализующая индивидуальный контроль, по мнению М. Фуко, функционирует по бинарной модели разделения и «кодирования» (клеймения, стигматизации): сумасшедший – здравомыслящий, опасный – безвредный, нормальный – аномальный (см. [24, с. 263]). Посредством стигматизации власть утверждает и закрепляет свою систему ценностей, устанавливает границы доступного для индивида пространства, «предписывает движения, принуждает к упражнениям и использует “тактики” (муштру). Процесс нормирования, типизации определяется необходимостью выра-

зять социальное отношение к объекту, желание увидеть в нем норму либо нечто, от нее отклоняющееся, классифицировать неизвестное как соответствующее или противоречащее социально принятой норме (см. [24]).

Проблемы социальной нормы разрабатывались П. Бергером, П. Бурдые, М. Вебером, Т. Лукманом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом, З. Фрейдом. Устойчивое внимание к проблеме нормы во многом объясняется тем, что ее основной функцией, как указывает Т. Парсонс, является интегрирование социальных систем [19]. Общество может существовать только тогда, когда между его членами существует достаточная степень однородности, социальной интегрированности. По мнению, В. Ярской, гомогенность общества может быть достигнута только в том случае, если подавляющее большинство его членов успешно пройдет процесс социальной интеграции (см. [24]).

В отечественной науке основные теоретико-методологические разработки, посвященные проблеме развития личности с физическими ограничениями были сделаны в первой половине XX века на основе идей культурно-исторической теории Л. С. Выготского и деятельностного подхода С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Вопрос о рассмотрении «дефекта» с позиции социально-психологической, а не клинической проблематики, одним из первых поставил Л. С. Выготский. Взяв за основу работы А. Адлера о компенсаторном характере преодоления органической «неполноценности», он утверждал, что несоответствие физического органа (или функции) поставленной извне задаче ведет к конфликту, в котором появляются и повышенные возможности, и стимулы к сверхкомпенсации [7].

Идеи культурно-исторической теории являются важнейшими научными предпосылками современного взгляда на изучение факторов, опосредующих влияние жизненных обстоятельств на личность. Основной методологической ценностью обладает идея компенсации органического недостатка, при котором выполнение нарушенных функций берет на себя другая, культурно обусловленная, психологическая структура. В таких условиях сам физический недостаток становится движущей силой развития личности. Следует отметить, что эта постановка проблемы в 30-е годы

XX века изменила задачи воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, сместив акцент с органической недостаточности на необходимость социального сопровождения психического развития лиц с ОВЗ [2, с. 56].

С позиции деятельностного и личностного подходов, сформировавшихся позднее в отечественной психологии, каждый человек уникален и наделен только ему присущим сочетанием психологических черт и особенностей, образующих ее индивидуальность. Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что качественные характеристики развития личности находятся в прямой зависимости от тех потенциальных возможностей, которыми обладает индивид. К числу основных потенциалов, выступающих в роли динамических факторов и задающих направленность процессу развития личности, относят:

- Познавательный потенциал, определяющийся объемом и качеством информации, которой располагает личность, и психологическими качествами, обеспечивающими эффективность познавательной деятельности.

- Морально-нравственный потенциал, обусловливающийся приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями и убеждениями.

- Творческий потенциал, определяющийся набором умений и навыков, способностями к действию (созидательному или разрушительному) и мерой их реализации в какой-либо сфере деятельности.

- Коммуникативный потенциал, зависящий от степени общительности, характера и прочности контактов, устанавливаемых личностью с другими людьми. Данная способность проявляется в систематичности и разнообразии социальных ролей, которые она выполняет.

- Эстетический потенциал личности, обусловливающийся степенью содержания и интенсивностью ее потребностей в прекрасном. Эстетическая активность индивида реализуется в восприятии произведений искусства [1, с. 89–90].

Из сказанного становится очевидным, что музей как социокультурный институт, где осуществляется «процесс передачи культурных значений и смыслов, восприятие музейной информации», может служить эффективным средством

развития потенциальных возможностей личности. По мнению Е. Н. Мастеницы, музейная среда расширяет представление человека о мире, здесь есть «возможность не только испытать эмоциональный подъем, очищение, но и прикоснуться к минувшим эпохам, а также почувствовать свое место в истории, чего не могут дать другие образовательные институты» [17]. В процессе социокультурной интеграции музей выступает как посредник, необходимое звено между индивидом и культурной средой. Он транслирует своими средствами комплекс культурных образцов, норм и традиций, тем самым включая людей с инвалидностью в историко-культурный процесс.

Анализ источников показал, что специальных научных работ, посвященных взаимодействию с инвалидами в музейной среде в конце XIX – начале XX века, на сегодняшний день нет. В той или иной степени рассмотрены аспекты, прежде всего относящиеся к истории изучения музейной аудитории. Наиболее важным является исследование, проведенное сотрудниками методическо-просветительного отдела Третьяковской галереи во главе Л. В. Розенталем. Его итогом стало первое издание музейно-социологической проблематики – сборник «Изучение музейного зрителя», который вышел в свет в 1928 году (см. [27]).

Известно, что в конце XIX – начале XX века в меняющихся исторических и социальных условиях музейные учреждения, продолжая оставаться хранителями культурного наследия, стали переживать серьезные изменения, превращаясь в систему, все более открытую разным слоям общества. Умы передовых людей того времени занимали мысли об изменении отношения государства и общества к инвалидам. Стало очевидно, что обязательными условиями полноценного физического и интеллектуального развития людей с различными типами инвалидности являются грамотность и профессиональная подготовка. Именно в этот период многие европейские страны пришли к осознанию необходимости организации системы специального образования для людей с ОВЗ [16].

Значительный вклад в организацию обучения, воспитания и досуга инвалидов по зрению во Франции внес Морис де ля Сизеран. На рубеже XIX–XX веков стараниями М. Сизерана в одном из престижных районов Парижа возво-

дится трехэтажный Дом слепых. В этом здании разместилась специализированная библиотека и типография, печатавшая литературу рельефноточечным шрифтом. Здесь же расположился музей им. Л. Брайля, обладавший богатым собранием разноязычной художественной литературы, учебных и методических пособий, различных технических устройств и приспособлений, необходимых для обучения незрячих. Музей и библиотека играли роль своего рода методических кабинетов для тифлопедагогов. Что касается непосредственно слепых, то для них Дом становился клубом, куда приезжали не только парижане, но и жители столичных предместий. Для них проводились экскурсии, лекции, устраивались концерты, где исполнителями нередко были сами слепые (см. [16]). В 1845 году в Германии в г. Ганновере открылся Музей искусств для слепых и слабовидящих, в котором представленные экспонаты были доступны для тактильного осмотра.

В России появление специальных учебных заведений для инвалидов неразрывно связано с общественной деятельностью А. А. Адлер. Благодаря ее стараниям в 1882 году в г. Москве открылась первая школа для слепых. Содержалась она на пожертвования благотворителей – сторонников просвещения инвалидов и малоимущих слоев населения. Активное участие в работе распорядительного комитета по организации школы приняли видные деятели русской культуры и меценаты: братья Д. П. и П. П. Боткины, братья П. М. и С. М. Третьяковы, Е. И. Арманд, М. Н. Катков, Б. Н. Чичерин и др. (см. [21]).

Здесь следует отметить, что особое место в общественной деятельности А. А. Адлер занимал Политехнический музей (г. Москва), в котором она начала работать с 1888 года. Став сотрудницей музея, А. А. Адлер организовала в нём комиссию по образованию слепых. В 1894 году она была избрана председателем секции обучения слепых Комитета русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. В 1898 году по ее инициативе в музее (зал № 56) была открыта «Коллекция по воспитанию и обучению слепых». Все пособия «коллекции» были систематизированы, и к каждому даны пояснения для широкого ознакомления посетителей музея. Многие пособия приобретались за границей. Например, коллекцию по лепке, которая состояла из

набора инструментов, массы для лепки и моделей, Анна Адлер приобрела в Дрездене. Коллекция Эйхлера, состоящая из 17 ящиков образцов животного, растительного и минерального мира была привезена из Штутгарда. Для учащихся московских школ слепых А. А. Адлер проводила тактильные экскурсии в музее, давая пояснения к экспонатам. В помещении музея по ее инициативе была открыта библиотека, которая стала собранием книг по вопросам обучения, воспитания и общественного положения незрячих в России и за рубежом (см. [21]).

Давние традиции работы музея с посетителями с особыми потребностями связаны с Государственной Третьяковской галереей (г. Москва). В период 1913–1925 годов директор музея И. Э. Грабарь дает разрешение профессору, невропатологу и психиатру Г. И. Россолимо для проведения занятий со своими пациентами в залах музея. Сферой научных интересов Г. И. Россолимо были клинико-психологические исследования интеллектуального развития, как в норме, так и при патологии. Большое значение ученый придавал исследованиям, результатом которых было улучшение состояния умственно отсталых детей. В своей деятельности он также использовал и развивал идеи известного русского педагога-реформатора К. Д. Ушинского.

После проведения первого занятия Г. И. Россолимо отметил, что одно из самых тяжелых испытаний для ребенка в музее является подъем по лестнице среди здоровых людей и передвижение по залам, где на него обращали внимание любопытные и сочувствующие взгляды других посетителей. Это была проблема, казавшаяся в то время неразрешимой. Тем не менее директор Третьяковской галереи И. Э. Грабарь предложил приходить «особым посетителям» незадолго до открытия музея. Во время таких занятий профессор вел наблюдение, к каким картинам испытывает интерес тот или иной ребенок. Вот что пишет в своих воспоминаниях А. Н. Лужецкая: «Такое пребывание длилось не больше получаса, но значило, по убеждению врача, для пациентов очень много. Именно в это время они меньше всего чувствовали себя обездоленными. Для врача было важно установить, к какой конкретно картине или картинам тяготел ребенок, поддержать это тяготение:

«разговорить» или вызвать наибольшее чувство – «волнение». Еще важнее было предугадать, какой окажется следующая картина, к которой потянется маленький зритель» [15, с. 20].

Точка зрения Г. И. Россолимо сводилась к тому, что в какой бы форме ни проявлялось ограничение развития ребенка, это ограничение восприятия и переживания мира, которое эффективнее всего поможет преодолеть изобразительное искусство, но не визуальная копия, а подлинная работа мастера. Известный московский педиатр Николай Алексеевич Скворцов, практиковавший в Софийской больнице, на сообщении в Медицинском обществе утверждал, что «результаты, спустя годы после музейного курса Г. И. Россолимо были явственно ощутимы». К сожалению, с уходом И. Э. Грабаря с должности директора музея практика работы с детьми с ОВЗ не только прекратилась, но была даже признана ошибочной и формалистической [15, с. 20].

Таким образом, можно утверждать, что Г. И. Россолимо в своих научно-практических исследованиях предопределил развитие одного из актуальных направлений психологической работы с инвалидами в учреждениях культуры и образования, которое на современном этапе определяется термином «импрессивная арт-терапия». При импрессивном варианте арт-терапии («impression» – фр. «впечатление») используют воздействие уже готовых произведений искусства профессиональных мастеров для достижения положительных изменений в интеллектуальном, эмоциональном и личностном развитии человека [20, с. 25]. Неслучайно в 1944 году кураторы музея современного искусства в Нью-Йорке в сотрудничестве с Центром искусств ветеранов войны предложили одну из первых в США лечебных программ с применением метода арт-терапии [5, с. 78]. Развиваясь на основе интердисциплинарного подхода, арт-терапия позаимствовала прогрессивные фундаментальные теории и практические сведения из психологии, психотерапии, педагогики, культурологии.

Наряду с Г. И. Россолимо большой интерес к социализирующим возможностям музея проявил В. П. Кащенко, советский дефектолог, один из первых организаторов высшего дефектологического образования и научно-исследовательской

работы в области дефектологии. В течение всей своей жизни ученый пропагандировал идею объединения усилий различных наук в помощь детям с задержкой в развитии (см. [10]). Санаторий-школа В. П. Кашенко, открытый в Москве в 1908 году, был оригинальным детским учреждением, где впервые в России разрабатывались основы лечебной педагогики. Основу концепции воспитательной системы Кашенко составила развивавшаяся в рамках педологии лечебная педагогика, которая понималась ученым как синтез медико-терапевтических и учебно-воспитательных приемов.

Кроме постоянных сотрудников школы, привлекались приглашенные специалисты для проведения экскурсий с детьми. Один раз в неделю воспитанники совершали небольшими группами «общеобразовательные экскурсии», целью которых было «наблюдение и изучение действительности»: посещение музеев, дворцов, выставок, мастерских и др. По воскресеньям устраивались «большие» или «кислородные» экскурсии, имевшие уже релаксационную задачу. Также организовывались отдаленные экскурсии на 3–5 дней. Такие путешествия, помимо знакомства с природой и историко-культурными ценностями другой страны, имели большую воспитательную функцию [10].

Санаторий-школа быстро приобрел известность. Дети, пробывшие здесь необходимое время, возвращались в прежнюю среду – семью и школу – социально адаптированными. То значение экскурсий и путешествий, которое имело место быть в педагогической и коррекционной программе В. П. Кашенко, находит в последующем свое отражение в теоретических концепциях экскурсионного дела Н. А. Гейнике и И. М. Гревса. По мнению известных историков и краеведов, экскурсия призвана компенсировать односторонность развития человека, его «слепоту», формируя умение «видеть», то есть не только подмечать значимые детали, но и воспринимать монументальный или музейный памятник в определенном историко-культурном контексте (см. [27]).

Практически со дня своего основания Государственный Дарвиновский музей (г. Москва) принимал посетителей с ограниченными возможностями здоровья и стремился обеспечить максимальную доступность своей экспозиции. Пер-

вый директор музея Александр Федорович Котс и его супруга Надежда Николаевна с 20-х годов XX века пропагандировали принцип доступности и открытости музея для инвалидов. Регулярно А. Ф. Котс проводил экскурсии для слепых студентов, во время Великой Отечественной войны сотрудники музея читали лекции для раненых бойцов и устраивали выездные выставки в госпиталах. В фондах музея сохранилась фотография начала XX века, на которой он знакомит с экспозицией слепого человека, опирающегося на белую трость. А. Ф. Котс держит в руке череп питекантропа и дает возможность посетителю ощупать руками реконструкцию, сделанную с этого черепа (см. [11, с. 32]).

Следует отметить, что сведения о том, как проводилась работа с инвалидами в российских музеях в дальнейшем, вплоть до 90-х годов XX века немногочисленны и отрывочны. Мы можем предположить, что это связано со сложившейся в последующий период патерналистской ориентацией политики в отношении инвалидов. Она предполагала признание и укрепление обособленности этой категории населения. Без внимания остались вопросы культурной компетентности, приобретения навыков социально полезной культурной активности, организации социализирующего досуга и т. п. Политика советского государства была в основном ориентирована на распределение бюджетных средств на медицинское обслуживание и бытовые нужды инвалидов. Область приобщения к культуре составляли художественная самодеятельность и библиотечное обслуживание, причем их социализирующие последствия практически не учитывались [12, с. 5]. В европейских же странах в соответствии с законодательством и в значительной мере на практике, инвалиды – та категория, которая получила доступ к основным культурным ценностям, что и здоровые люди [5, с. 78]. Поэтапно в XX веке была реформирована структура музеев с учетом интересов инвалидов разных категорий.

Изучая российский и зарубежный опыт практической деятельности по включению людей, имеющих ограниченные возможности здоровья, в социокультурную среду музея в конце XIX – начале XX века, можно сделать следующие выводы.

Данное направление работы носило не только просветительский, но и экспериментально-

исследовательский характер (тактильные экскурсии А. А. Адлер и А. Ф. Котса). В рассматриваемый нами период начинает осуществляться активный методический поиск, основанием которого стало осознание новых возможностей музея в сфере гармонизации психофизиологических и социальных факторов развития личности с инвалидностью. Тогда же разрабатываются самые разнообразные формы работы с музейной аудиторией, многие из которых впоследствии были незаслуженно забыты и получили распространение лишь в конце XX века. В некоторых музеях появляются коллекции для тактильного восприятия предметов, создаются первые циклы специальных занятий, в которых изобразительное искусство становится средством взаимодействия с аудиторией.

Мы видим, что специалистам того времени удавалось выработать дифференцированный подход к посетителям с ОВЗ, который учитывал их потребности и возможности. Опираясь на свои профессиональные знания и интуицию, учитывая идеи известных русских педагогов того времени, они вводили в коррекционные программы обязательное посещение музеев, тем самым делая шаги по преодолению социальной изоляции, по включению детей с особыми потребностями в культурную жизнь общества. Занятия в музейной среде были направлены на формирование визуального

мышления, эмоциональной сферы, тактильной чувствительности. В используемых методах прослеживаются элементы различных подходов работы с музейной аудиторией: просветительский, информативный, коммуникативный.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что всестороннее и глубокое изучение и осмысление опыта предшественников (как положительного, так и отрицательного) по созданию доступной музейной среды весьма актуально в научном и практическом плане. Сегодня в период активизации внимания общества к проблемам инвалидности взрослых и детей все острее встает вопрос о применении реабилитационных и адаптационных технологий различных направлений в работе учреждений культуры. Если реабилитационные технологии в медицинском, психолого-педагогическом аспектах развиваются интенсивно, то возможности социокультурных методов остаются в зачаточном состоянии (см. [18]). Проблема открытости и доступности историко-культурного наследия для различных групп посетителей во многих российских музеях является по-прежнему нерешенной. А ведь именно музеи как социокультурные институты могут внести значительный вклад в процесс социализации людей с особенностями развития в современной среде.

Литература

1. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Владос, 2003. – 368 с.
2. Александрова Л. А., Белоногова Е. В. Современный подход к пониманию проблемы ограниченных возможностей здоровья и оказания помощи детям с ОВЗ // Теория и практика дистанционного обучения учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья: сб. мат-лов Всерос. заоч. науч.-практ. конф. – Кемерово, 2014. – С. 54–60.
3. Беленкова Л. Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии // Интеграция образования. – 2011. – № 1. – С. 59–64.
4. Бондаренко Г. И. Инвалид как понятие в историко-философском контексте // Физическая культура. – 2007. – № 2 (30). – С. 15–19.
5. Булгакова В. В. Зарубежный опыт социокультурной интеграции инвалидов в современном музее // Приоритетные направления развития науки и образования: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 июня 2015 года). – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 77–80.
6. Ваньшин С. Н., Ваньшина, О. П. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: метод. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГДМ, 2009. – 76 с.
7. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995. – 527 с.
8. Донина И. Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых посетителей» музейными средствами // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 133–143.
9. Егорова Т. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: учеб. пособие. – Балашов: Николаев, 2002. – 80 с.

10. Кислинская Т. И. Исключительная школа для «исключительных» детей (лечебно-воспитательное учреждение В. П. Кашенко) // Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описаниях их авторов и исследователей) / под общ. ред. Н. Л. Селивановой. – М.: Пед. о-во России, 1998. – 336 с.
11. Клюкина А. И. Государственный Дарвиновский музей – музей для всех // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. – 2011. – № 8. – С. 32–40.
12. Концепция социокультурной политики в отношении инвалидов в Российской Федерации. – М.: [б. и.], 1997. – 48 с.
13. Краткая история философии: учебник / под ред. В. Г. Голобокова. – М.: Аст и Олимп, 1997. – 560 с.
14. Кселина М. Говорящие цифры // Мир музея. – 2009. – № 12(268). – С. 27–29.
15. Лужецкая А. Обездоленные и просветленные // Мир музея. – 2009. – № 11. – С. 19–20.
16. Малофеев Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 2009. – 319 с.
17. Мастеница Е. Н. Социальная адаптация в контексте культурно-образовательной деятельности музеев // Музейная эпистема: сб. ст. / под ред. А. А. Никоновой. – СПб.: СПбГУ, 2009. – С. 176–202.
18. Моздокова Ю. С. Социально-культурная реабилитация инвалидов и их семей в процессе досуговой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 18 с.
19. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева / под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
20. Платонова О. В., Жвитишвили Н. Ю. Арттерапия в художественном музее: учеб. пособие для студ. гуманитар.-художеств. вузов. – СПб.: СпецЛит, 2000. – 142 с.
21. Сизова А. И. Анна Александровна Адлер. – М.: Логос, 1996. – 104 с.
22. Социокультурная реабилитация инвалидов: метод. рекомендации / под общ. ред. В. И. Ломакина. – М., 2002. – 144 с.
23. Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие. – М.: Дашков и К, 2006. – 240 с.
24. Шевченко А. И. Социальная интеграция людей с ограниченными возможностями как объект социально-философского анализа // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 262–268.
25. Шеманов А. Ю., Попова, Н. Т. Инклюзия в культурологической перспективе // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С.74–82.
26. Юренева Т. Ю. Музееведение: учебник для высш. шк. – 2-е изд. – М.: Академ. Проект, 2004. – 560 с.
27. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике. – М.: [б. и.], 2001. – 165 с.
28. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина, Э. К. Социальная работа с инвалидами. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с.

References

1. Akatov L.I. **Sotsial'naiia reabilitatsiia detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia. Psikhologicheskie osnovy.** Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Social rehabilitation of children with disabilities. Psychological foundations: Studies benefits for students executive proc. institutions]. Moscow, Vldos Publ., 2003. 368 p. (In Russ.).
2. Aleksandrova L.A., Belonogova E.V. **Sovremennyi podkhod k ponimaniu problemy ogranichennykh vozmozhnostei zdorov'ia i okazaniia pomoshchi detiam s OVZ** [The modern approach to understanding the problems of disability and health care for children HIA]. *Teoriia i praktika distantsionnogo obuchenii uchashchikhsia i molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ia. Sb. materialov Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf.* [Theory and practice of distance education students and young people with disabilities. Sat. proc. zaoch. scientific and practical conf.]. Kemerovo, 2014, pp. 54-60. (In Russ.).
3. Belenkova L.Iu. **Innovatsionnye podkhody k obrazovaniu detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia: ot integratsii k inkluzii** [Innovative approaches to education for children with disabilities: from integration to inclusion]. *Integratsiia obrazovaniia [Integration of education]*, 2011, no. 1, pp. 59-64. (In Russ.).
4. Bondarenko G.I. **Invalid kak poniatie v istoriko-filosofskom kontekste** [Disabled as a concept in the historical and philosophical context]. *Fizicheskaya kul'tura [Physical Culture]*, 2007, no. 2 (30), pp. 15-19. (In Russ.).
5. Bulgakova V.V. **Zarubezhnyi opyt sotsiokul'turnoi integratsii invalidov v sovremennom muzee** [Foreign experience of social and cultural integration of disabled people in the modern museum]. *Prioritetnye napravleniia razvitiia nauki i obrazovaniia. Materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheboksary, 12 iunია, 2015 [Priority directions of development of science and education. Reports of the V Intern. scientific and practical conf. Cheboksary, June 12, 2015]*. Cheboksary, Interactive plus Publ., 2015, pp. 77-80. (In Russ.).

6. Van'shin S.N., Van'shina O.P. Sotsiokul'turnaia reabilitatsiia invalidov muzeinymi sredstvami. Metod. posobie [Sociocultural rehabilitation of disabled people museum means. Method. grant]. Moscow, GDM Publ., 2009. 76 p. (In Russ.).
7. Vygot'skii L.S. Problemy defektologii [Problems of speech]. Moscow, Education Publ., 1995. 527 p. (In Russ.).
8. Donina I.N. Universal'nyi dizain v sotsiokul'turnoi adaptatsii "osobykh posetitelei" muzeinymi sredstvami [Universal design in socio-cultural adaptation "special visitors" at museums]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena [Proceedings of A.I. Herzen Russian state pedagogical University]*, 2014, no. 166, pp. 133-143. (In Russ.).
9. Egorova T.V. Sotsial'naia integratsiia detei s ogranichennymi vozmozhnostiami. Ucheb. posobie [Social integration of children with disabilities. Proc. allowance]. Balashov, Nikolaev Publ., 2002. 80 p. (In Russ.).
10. Kislinskaiia T.I. Iskliuchitel'naia shkola dlia "isklyuchitel'nykh" detei (lechebno-vospitatel'noe uchrezhdenie V.P. Kashchenko) [Exclusive school for "exclusive" children (medical and educational establishment of V.P. Kashchenko)]. *Gumanisticheskie vospitatel'nye sistemy vchera i segodnia (v opisaniikh ikh avtorov i issledovatelei) [Humanistic educational systems yesterday and today (in descriptions of their authors and researchers)]*. Moscow, Pedagogical society of Russia Publ., 1998. 336 p. (In Russ.).
11. Kliukina A.I. Gosudarstvennyi Darvinovskii muzei – muzei dlia vsekh [State Darwin Museum – the museum for all]. *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniem razvitiia [Education and training of children with development violation]*, 2011, no. 8, pp. 32-40. (In Russ.).
12. Kontseptsii sotsiokul'turnoi politiki v otnoshenii invalidov v Rossiiskoi Federatsii [The concept of socio-cultural policy towards the disabled in the Russian Federation]. Moscow, 1997. 48 p. (In Russ.).
13. Kratkaia istoriia filosofii. Uchebnik [A brief history of philosophy. The Textbook]. Ed. by V.G. Golobokova. Moscow, AST and Olympus Publ., 1997. 560 p. (In Russ.).
14. Kselina M. Govoriashchie tsifry [Talking numbers]. *Mir muzeia [The Museum world]*, 2009, no. 12 (268), pp. 27-29. (In Russ.).
15. Luzhetskaia A. Obezdolennye i prosvetlennye [The poorest and most enlightened]. *Mir muzeia [The Museum world]*, 2009, no. 11, pp. 19-20. (In Russ.).
16. Malofeev N.N. *Spetsial'noe obrazovanie v meniaiushchemsia mire. Evropa. Ucheb. posobie dlia studentov ped. vuzov [Vocational education in the changing world. Europe. Studies a grant for students ped. higher education institutions]*. Moscow, Education Publ., 2009. 319 p. (In Russ.).
17. Mastenitsa E.N. Sotsial'naia adaptatsiia v kontekste kul'turno-obrazovatel'noi deiatel'nosti muzeev [Social adaptation in the context of cultural and educational activities of museums]. *Muzeinaia epistema. Sb. statei [Museum episteme. Festschrift]*. Ed. by A.A. Nikonovoi. St. Petersburg, SPSU Publ., 2009, pp. 176-202. (In Russ.).
18. Mozdokova Iu.S. Sotsial'no-kul'turnaia reabilitatsiia invalidov i ikh semei v protsesse dosugovoi deiatel'nosti. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Welfare rehabilitation of disabled people and their families in the course of leisure activity. Abstract diss. PhD ped. sci.]. Moscow, 1996. 18 p. (In Russ.).
19. Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv [The system of modern societies]. Moscow, Aspect Press Publ., 1998. 270 p. (In Russ.).
20. Platonova O.V., Zhvitiashvili N.Iu. Artterapiia v khudozhestvennom muzee. Ucheb. posobie [Artterapiya in the art museum. Study guide]. St. Petersburg, Specialitas Publ., 2000. 142 p. (In Russ.).
21. Sizova A.I. Anna Aleksandrovna Adler [Anna Adler]. Moscow, Logos Publ., 1996. 104 p. (In Russ.).
22. Sotsiokul'turnaia reabilitatsiia invalidov. Metod. rekomendatsii [The socio-cultural rehabilitation of disabled persons. The method recommendations]. Ed. by V.I. Lomakina. Moscow, 2002. 144 p. (In Russ.).
23. Kholostova E.I. Sotsial'naia rabota s invalidami. Ucheb. posobie [Social work with disabled people. Proc. the manual]. Moscow, Dashkov and K Publ., 2006. 240 p. (In Russ.).
24. Shevchenko A.I. Sotsial'naia integratsiia liudei s ogranichennymi vozmozhnostiami kak ob"ekt sotsial'no-filosofskogo analiza [Social integration of people with disabilities as an object of socio-philosophical analysis]. *Obshchestvo i pravo [Society and Law]*, 2011, no. 5, pp. 262-268. (In Russ.).
25. Shemanov A.Iu., Popova N.T. Inkluziia v kul'turologicheskoi perspektive [Inclusion in a cultural perspective]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2011, no. 1, pp. 74-82. (In Russ.).
26. Iureneva T.Iu. Muzeevedenie. Uchebnik dlia vysshei shkoly [Museology. A textbook for high school]. Moscow, Academic Project Publ., 2004. 560 p. (In Russ.).
27. Iukhnevich M.Iu. Ia povedu tebia v muzei. Ucheb. posobie po muzeinoi pedagogike [I will lead you in the museum. Studies grant on museum pedagogics]. Moscow, 2001. 165 p. (In Russ.).
28. Iarskaia-Smirnova E.R., Naberushkina E.K. Sotsial'naia rabota s invalidami [Social work with disabled people]. St. Petersburg, Peter Publ., 2004. 316 p. (In Russ.).